

JEL classification: J61, N95, R58

УДК 94(571)

DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(4).596-617

А.И. Тимошенко*Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В РАЙОНАХ НОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматривается эволюция отношения государства к решению социальных проблем в процессе разработки и реализации комплексных региональных программ для районов нового промышленного освоения Сибири в советский период. С опорой на широкий круг источников, включая архивные, показано, что освоение Сибирского региона контролировалось государством в целях обеспечения высокой степени индустриализации страны. Анализируются этапы развития общегосударственной и региональной политики в направлении как инфраструктурного, так и городского строительства, связанного с формированием различных территориально-производственных образований. Отмечено, что научные и проектные исследования в изучаемый период смогли доказать важность и социально-экономическую эффективность решения социальных проблем на территориях индустриального строительства. С развертыванием очередной индустриальной новостройки в Сибири главное внимание уделялось обеспечению предприятий кадрами, а не закреплению населения в новых городах и рабочих поселках. Рассматриваются проблемы разработки и реализации стратегий социального и культурного развития новых индустриальных городов Сибири. Акцент сделан на советских программах индустриальной модернизации экономики и социума, которые способствовали как развитию индустриального производства в Сибирском регионе, так и формированию индустриально-урбанистического общества на базе

создания новых городских поселений. В статье сделаны выводы, что со временем социальные проблемы в новых городах и рабочих поселках все же решались, а также разрабатывались стратегии культурного развития новых индустриальных городов Сибири.

Ключевые слова. Сибирь, индустриальные отрасли, социальные проблемы, отрасли экономики, социальная инфраструктура.

Информация о статье. Дата поступления 25 августа 2021 г.; дата принятия к печати 5 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 22 ноября 2021 г.

A.I. Timoshenko

*Institute of History of the Siberian Branch of the RAS,
Novosibirsk, the Russian Federation*

SOLUTION OF SOCIAL PROBLEMS IN THE AREAS OF NEW INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF SIBERIA IN THE SOVIET PERIOD

Abstract. The industrial development of Siberia in the Soviet period is in the focus of the present article. The text considers evolution of the state attitudes towards solving social problems during implementation of comprehensive regional programs for areas of new industrial development. The article is based on various sources, including those from archival funds. It shows that the development of that Siberian region was controlled by the state in order to ensure a high degree of industrialization in the country. The article also analyzes the development stages of national and regional policy towards both infrastructural and urban construction related to establishing various territorial and industrial formations. As stated in the text, scientific and design works during the period under study proved the importance and socio-economic efficiency of solving social problems in the territories of industrial construction. Once the development of another industrial new building project started in Siberia, the main attention was paid to the provision of enterprises with personnel, but not to encouraging people to settle in new cities and workers' settlements. The article also

examines the problems of developing and implementing strategies for social and cultural development of new industrial cities in Siberia. The text puts an emphasis on the Soviet programs of industrial modernization in the economy and society, which contributed to both the development of industrial production in the Siberian region and the formation of an industrial-urban society based on establishing new urban settlements. The article concludes that, the social problems in new cities and workers' settlements have been tackled with time in spite of all difficulties, as well as the strategies for the cultural development of new industrial cities in Siberia have been finally developed.

Keywords. Siberia, industrial sectors, social problems, economic sectors, social infrastructure.

Article info. Received August 25, 2021; accepted November 5, 2021; available online November 22, 2021.

Социальные проблемы, связанные с разработкой комплексных региональных программ, в основном реализовывались под влиянием процессов индустриализации Сибири, а также они в значительной степени были связаны с развитием различных отраслей в регионе. Данные проблемы всегда являлись и являются крайне актуальными, привлекающими внимание значительного числа историков страны и сибирских в частности [1–4]. Поэтому можно констатировать, что данная проблематика разработана достаточно хорошо. Однако нами выделен определенный ее аспект, который еще слабо исследован: а именно, поэтапное решение социальных проблем в районах нового индустриального освоения Сибирского региона. Для изучения поставленной проблемы нами используются различные источники, в том числе и архивные.

Освоение Сибирского региона контролировалось государством в целях обеспечения более высокого уровня индустриализации страны. В советский период проблемы развития районов нового индустриального освоения и отдельных отраслей экономики Сиби-

ри рассматривались как необходимое условие роста и эффективного развития советской экономики в целом.

Молодежь как источник пополнения промышленных кадров всегда была значимой категорией в советской социальной и экономической политике. Молодые люди активно привлекались к освоению Сибири уже в 1930-е гг. Первой промышленной новостройкой в Сибири и на Урале стали предприятия, возводимые в рамках программы Урало-Кузнецкого комбината (УКК), которые позволили в достаточно короткие сроки осуществить промышленную модернизацию восточных регионов Советского государства на базе угледобычи, машиностроения всех видов, химической промышленности, развития энергетики и транспорта. Единое стратегическое планирование в условиях национализированного хозяйства давало возможность просчитать как положительные, так и отрицательные моменты в решении Урало-Кузнецкой проблемы, учесть последствия ее развития как для экономики регионов, так и всего советского промышленного комплекса¹. Разработка масштабной Урало-Кузбасской программы, содержащей в основе своей угольно-металлургическое производство, сопровождалась подготовкой сразу нескольких крупнейших инфраструктурных проектов, без реализации которых было бы невозможно осуществить задуманное. Большое значение придавалось транспортной составляющей, привлечшей к себе внимание буквально с самого начала появления идеи о соединении в едином хозяйственном комплексе уральских рудных запасов и кузнецких каменных углей. Проведение железных дорог по территории Урала и строительство Транссиба способствовали активизации обсуждения проблем транспортного обеспечения предполагаемого в зоне Урала и Кузбасса комплекса угледобывающих и кок-

¹ Новокузнецкий филиал Государственного архива Кемеровской области (НФ ГАКО). Ф. 143. Оп. 1. Д. 41. Л. 236–239.

сохимических производств, строительства металлургических заводов.

Первые предприятия в рамках реализации Урало-Кузнецкого проекта начали строиться еще в конце 1920-х гг. Согласно плану возводились не только промышленные предприятия, но и индустриальные поселения, которые несколько позже стали довольно крупными городами. Они возникали вокруг шахт и других строящихся предприятий и были органически связаны с производством и развивались вместе с ним. Города и рабочие поселения создавались по двум основаниям. Одни из них начинались в буквальном смысле на пустом месте и росли вместе с новостройками, другие образовывались рядом со старыми населенными пунктами и впитывали в себя уже устоявшиеся социально-демографические и культурные традиции. Эти два фактора в значительной степени определяли первичный облик новых индустриальных поселений, формировали основные характеристики их населения, которое еще не ушло от прежней жизни, но в то же время оказалось во власти другой ситуации. В целом же и те и другие городские поселения росли и развивались в зависимости сначала от потребностей промышленного и транспортного строительства, а затем и в процессе функционирования производства.

В Кузбассе очень интенсивно развивался процесс урбанизации. В 1920-е гг., предшествовавшие началу индустриального строительства на территории Кузнецкого угольного бассейна, процент городского населения был невысоким: чуть более десяти процентов. За 1926–1939 гг. население Кузбасса выросло в четыре с лишним раза, в том числе городов и рабочих поселков — в 13,6 раза. Удельный вес горожан за этот период поднялся до 55 %, что было гораздо выше, чем в других областях и краях Западной Сибири [5, с. 23–25].

Урбанизация в Кузбассе в 1930-е гг. являлась важным направлением социально-демографических пре-

образований, которые значительно активизировались в процессе реализации Урало-Кузнецкой программы. В результате строительства шахт, транспортных коммуникаций, а также возведения различного профиля промышленных предприятий быстро росли населенные пункты. В итоге люди при жизни одного поколения приобретали статус городских жителей. Формирование их социального облика было связано, прежде всего, с объективными обстоятельствами индустриализации в регионе. Вместе с тем, мощное воздействие оказывало государственное управление данными процессами, которое определяло как темпы городского строительства, так и принципы формирования населения в соответствии с поставленными задачами.

Период 1926–1939 гг. нами определяется в качестве первого этапа в становлении в Урало-Сибирском регионе индустриально-урбанистического общества. Причем необходимо отметить, что навыки и традиции индустриального города не передавались по наследству, а приобретались в процессе проживания людей в определенной социальной и культурной реальности. В этот период социальные проблемы решались очень ограниченно, в первую очередь те, которые были непосредственно связаны с производством. Элементарные жизненные потребности людей на индустриальных новостройках удовлетворялись по остаточному принципу с соблюдением жесточайшей экономии. Городское строительство в 1930-е гг. было отражением данной реальности. В это время промышленное развитие на Урале и в Сибири отличалось форсированными темпами производственного строительства и пренебрежением к социальным проблемам, которые решались в результате только острой необходимости и в тех случаях, когда могли пострадать интересы производства².

² НФ ГАКО. Ф. 152. Оп. 1. Д. 310. Л. 48–51.

В 1930 г. на стройплощадке Кузнецкого металлургического комбината (КМК) в землянках проживало более 15 тыс. чел. Затем положение стало медленно улучшаться. Во второй пятилетке начали расти капитальные вложения в жилищное строительство, а также в социальную и культурно-бытовую инфраструктуру. В 1930-е гг. в так называемом «Соцгороде» было построено более 32 многоквартирных домов. К 1936 г. жилой фонд комбината уже состоял из 86 каменных домов, более 100 деревянных домов и примерно 800 бараков. В 1936 г. на одного проживающего в домах приходилось в среднем около 4 м². К началу 1941 г. на одного жителя в заводских домах приходилось в среднем 5,5 м². Жилой площадью в благоустроенных домах с водяным отоплением, канализацией, а также ваннами было обеспечено примерно 40 % работников, среди которых были либо работники управления комбинатом или лица, являющиеся передовиками производства [6, с. 44–46].

В процессе реализации Урало-Кузнецкого проекта в связи со строительством Кузнецкого металлургического комбината уже в конце 1920-х гг. начал строиться Новокузнецк (в 1932–1961 гг. — Сталинск), который вскоре стал вторым после Кемерово городом региона. Его рост и развитие непосредственно было связано с металлургическим комбинатом, который в 1930-е гг. считался одним из самых мощных в стране среди металлургических предприятий. Город был заложен напротив старинного сибирского города Кузнецка, вошедшего затем составной частью в новый быстро растущий индустриальный центр.

Строительству поселения при КМК придавалось большое значение, так как оно не без основания считалось символом социалистической индустриализации Сибирского региона. В нем предполагалось создать не только высокопроизводительные промышленные предприятия, но и выстроить новые для социальной

практики производственные и межличностные отношения. Новокузнецк изначально рассматривался не только как город мощного индустриального производства, но и комфортного проживания в нем населения, а также высокой профессиональной и прочей культуры. Для достижения этой цели планировалось мобилизовать значительные финансовые, материально-технические и социальные ресурсы советского общества. На всех уровнях строительству города оказывалось большое внимание. В целях развития города принимались десятки решений и постановлений, как в центральной государственной власти, так и в региональных учреждениях³.

Уже в 1931 г. возле построенного здания заводоуправления обозначился городской центр, который назывался площадью Побед, где проходили все самые значимые городские мероприятия. Однако до пуска первой очереди завода строительство города не получало достаточного финансирования. В нем многого не хватало для полноценной жизни населения, а именно жилья, магазинов, столовых, школ, больниц. На стройплощадке была всего одна баня с пропускной способностью около 70 чел. в час. Ее внеочередное посещение предусматривалось в качестве премии для передовиков производства, так же как и получение талонов на приобретение продуктов или промышленных товаров в магазинах города⁴.

Более активное городское строительство и благоустройство начались в годы второй пятилетки. По-видимому, в какой-то степени сыграл важную роль факт переименования города в Сталинск. В данных обстоятельствах уже недостаточно было только декларативно заявлять, что новые градообразующие предприятия должны формировать благоустроенные, красивые и самые современные города; необходимо было уже

³ НФ ГАКО. Ф.143. Оп.1. Д.41. Л.236–239.

⁴ Там же. Д.35. Л.65–70.

что-то делать в этом направлении. По инициативе региональных и городских властей стали изыскиваться возможности для активизации строительства и благоустройства города, названного именем вождя. В ноябре 1932 г. было принято специальное постановление Совета Труда и Оборона «О ходе жилищно-коммунального и социально-культурного строительства г. Сталинска», которое было подкреплено значительным финансированием⁵.

Отметим, что важным моментом в строительстве Новокузнецка стало посещение города в 1933 г. наркомом тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе, который обеспечил значительное увеличение капитальных вложений в городское строительство. После его посещения город начал очень быстро строиться и приобретать более городской вид, улучшилась архитектура городских зданий, строились квартиры с более удобной планировкой. Население города постепенно из землянок переезжало в благоустроенные дома. В конце 1930-х гг. город Сталинск по праву считался одним из самых красивых и благоустроенных городов в Сибирском регионе.

В 1930-е гг. также интенсивно развивался город Кемерово. Индустриальное строительство в Кузбассе сосредотачивалось не только в этих двух городах. Оно охватывало весь регион Кузбасса, в котором в годы первых пятилеток вступили в строй действующих более 40 угольных шахт со всем необходимым обустройством: транспортными и энергетическими объектами, предприятиями угольной разведки и т.д. В связи с этими событиями шахтерские поселения быстро росли и получали городской статус. В 1931 г. стали городами Анжеро-Судженск и Прокопьевск, где было открыто сразу несколько крупных угледобывающих предприятий. В 1936 г. стал городом Киселевск, в 1938 г. — Гу-

⁵ НФ ГАКО. Ф. 143. Оп.1. Д. 35. Л. 65–90.

рьевск, Осинники, Белово. В Белово кроме шахт был построен цинковый завод, что также в значительной степени активизировало городское строительство. Всего в 1930-е гг. в Кузбассе появилось 11 новых индустриальных городов. В Кемеровской области на момент ее образования (1 января 1943 г.) городское население составляло более 60 % [2, с. 153–154].

В результате наличия индустриальной базы, созданной в годы довоенных пятилеток, удалось в 1941 г. в кратчайшие сроки организовать на Урале и в Сибири масштабный оборонно-промышленный комплекс. На базе уральских и сибирских предприятий разместились сотни эвакуированных производств из оккупированных врагом регионов страны и на этой общей основе были созданы практически заново предприятия, нацеленные на производство продукции для фронта. В итоге наличие индустриального комплекса, созданного по программе Урало-Кузнецкого комбината в Урало-Сибирском регионе, во многом обеспечило победу в Великой Отечественной войне.

Военные годы являлись особым периодом в развитии социального строительства в сибирских городах. В это время индустриальные поселения Сибири практически не получали финансирования для решения своих социальных проблем. Все материальные ресурсы концентрировались вокруг военного производства, которое должно было обеспечивать победу над врагом. Поэтому применительно к военному периоду очень сложно говорить о каком-то социальном прогрессе в сибирских городах.

К социальному строительству индустриальных городов советское правительство вернулось только в 1950-е гг. В этот период в Сибири началась активная реализация проектов, которые предлагались еще в довоенные годы. Они были связаны с индустриальным освоением новых территорий, богатых природными ресурсами, а особенно богатых минерально-сырьевы-

ми месторождениями, которые требовали своего обустройства и последующей разработки.

В послевоенные годы рацион трудящихся включал довольно ограниченное число продуктов, в котором преобладали главным образом картофель, хлеб, капуста, а также различные крупы. Лишь в 1960-е гг. в городах Сибири заметно улучшилось питание населения, когда практически каждая рабочая семья, а также семьи инженерно-технических работников и служащих могли позволить себе качественно иной, более высокий и разнообразный рацион. Например, за это десятилетие в семьях промышленных рабочих в расчете на одного человека покупка мяса, мясных продуктов, сала увеличилась в 4,6 раза; рыбы и рыбопродуктов — в 2,1 раза; молока и молочных продуктов соответственно — в 3 и 6,6 раза; сливочного масла — в 3,4 раза; яиц и сахара соответственно — 23 и 8,5 раза; кондитерских изделий — в 4,5 раза; овощей и бахчевых — в 1,7 раза; фруктов и ягод — в 8,2 раза. Вместе с тем резко уменьшилось потребление картофеля и хлеба [7, с. 180-181].

Большую роль в организации массовых потоков молодежи комсомольского возраста на новостройки Сибири играли средства массовой информации, которые создавали героические образы геологов, строителей, нефтяников, людей других профессий, которые преодолевают все мыслимые и немыслимые трудности, а также приносят большую пользу стране. В центральной прессе (газеты «Правда», «Труд», «Известия», «Комсомольская правда» и др.) тематика сибирских новостроек занимала ведущие места. Особой популярностью среди советских читателей пользовались не столько передовицы об общих производственных достижениях, сколько заметки о конкретных людях, работающих в Сибири, их судьбах. Журналисты создавали вокруг таких людей романтический ореол, подчеркивали их склонность к самопожертвованию в

общественных интересах. И это играло большую роль в решении советских молодых людей поехать на новостройки Сибири.

В 1950–1970-е гг. в Сибирском регионе началась реализация Ангаро-Енисейской энергетической программы. Ее осуществление рассматривалось государством в качестве следующего после Урало-Кузнецкого проекта и оценивалось в качестве нового этапа движения производительных сил СССР в восточную сторону. В рамках решения Ангаро-Енисейской программы вначале была построена Иркутская, затем Братская, Красноярская, Усть-Илимская и Саяно-Шушенская гидроэлектростанции. Все эти новостройки объявлялись комсомольскими ударными. Одним из первых городов в рамках реализации данной программы стал город Ангарск. Вначале там предполагалось построить только одно предприятие и рабочий поселок при нем, который был рассчитан примерно на 30 тыс. населения. Затем эти планы резко изменились в связи со строительством Иркутской ГЭС и решением сооружения в городе сразу нескольких индустриальных предприятий, связанных с государственной обороной. В результате было принято решение строить город в качестве крупного промышленного центра с населением более 200 тыс. жителей [8, с. 140–142].

В начале 1950-х гг. активное строительство развернулось в Братске. Этому факту способствовало строительство и ввод в эксплуатацию в конце 1940-х гг. железнодорожной магистрали Тайшет-Братск. Сооружение Братской ГЭС началось в 1954 г., в 1959 г. было осуществлено перекрытие русла реки Ангары, а в 1966 г. был введен в эксплуатацию последний агрегат гидроэлектростанции.

Одновременно с сооружением гидроузла начал строиться новый город. По мере возникновения новых промышленных предприятий строились жилые кварталы, которые, как правило, располагались недалеко

от предприятий. В декабре 1955 г. Братск получил статус города областного подчинения. В 1950–1960-е гг. в Среднем Приангарье зимы были достаточно суровыми, температура воздуха опускалась до минус 45–50 °С. Поэтому такие жесткие природно-климатические условия региона должны были преодолеваться не только за счет выделения достаточно крупных капитальных вложений, но и требовалась разработка особой градостроительной политики, которая могла бы обеспечить благоприятные условия для трудовой деятельности, быта и отдыха населения города.

Формирование городской инфраструктуры обуславливалось целым рядом факторов, среди которых были экономические и социально-демографические обстоятельства. Население Братска в этот период было в значительной степени молодым, а поэтому его возрастная структура требовала достаточного уровня обеспечения, местами в родильных домах, в детских дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах. Тем не менее, на протяжении практически всей истории города самой острой являлась обеспеченность населения жилой площадью. Так, в 1980 г. средняя обеспеченность жилой площадью в городе составляла 87 % от установленной социальной нормы. Этот факт вынуждал жителей города переезжать в более благоприятные в этом отношении населенные пункты. В результате трудовые коллективы промышленных предприятий теряли опытных работников.

Одной из главных причин отъезда жителей Братска являлось недостаточная обеспеченность жильем, которая на предприятиях города была разной, но везде она была практически недостаточной. При возведении Братского алюминиевого завода в самом начале его строительства на предприятии вообще не было никакого жилья, но затем ситуация стала медленно улучшаться. В 1964–1965 гг. на заводе уже имелось 5 595 м² жилой площади, на которой проживало более

900 чел. Тем не менее, дефицит жилой площади, как считала дирекция завода, определялся в общей массе своей в более чем 28 тыс. м² жилья.

В середине 1960-х гг. планировалось возведение в Братске жилых домов общей площадью более 10 тыс. м², а также обозначались планы строительства в городе разных объектов социальной инфраструктуры, среди которых были Дома культуры, кинотеатры, магазины, Дома быта и другие нужные населению объекты. На эти цели было отпущено около 2 млн р. Однако из всей этой суммы было освоено только лишь 200 тыс. р. Кроме того ни один объект так и не был сдан в эксплуатацию⁶.

На промышленные новостройки, находящиеся в Сибирском регионе, прибывали многие люди не только из сибирских населенных пунктов, но и из других краев и областей Советского государства. Сначала практически все районы нового промышленного освоения Сибири в первый период своего развития отличались значительным приростом населения. Так, например, население района формирования Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса (ТПК) в течение первого десятилетия (1955–1966 гг.) увеличилось с 75,8 тыс. чел. до 258,5. Быстрее всего росло число жителей городов и рабочих поселков, где сосредотачивалось строительство основных промышленных или энергетических объектов. Вначале строители давали главный прирост населения, но затем с пуском в эксплуатацию основных градообразующих предприятий сюда приезжали представители других профессий и специальностей. В начале первого периода в рождении новых городов наблюдались самые высокие темпы прироста населения. Только за десятилетие (1955–1965 гг.) численность населения Братска возросла более чем в 12 раз, Железногорска-Илим-

⁶ НФ ГАКО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 42. Л. 236–245.

ского с 1959 по 1965 г. — в 7 раз, а Усть-Илимска с 1967 по 1977 г. — в 14 раз. В результате урбанистических процессов население на территории формирования Братско-Усть-Илимского ТПК с 1955 по 1981 г. увеличилось от 75,8 тыс. до 504 тыс. чел. [3, с. 129-130].

В 1960–1970-е гг. значимым событием в индустриальном и социальном развитии Сибирского региона стало формирование, а затем и ввод в эксплуатацию крупнейших в мировой экономике месторождений нефти и газа — Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). Этот важный факт для страны и для региона определялся целым рядом правительственных решений, обосновывался разработкой и реализацией масштабных межотраслевых территориально-производственных программ, направленных не только на возведение промышленных предприятий, но и на строительство городов и рабочих поселков. Это важное событие внесло существенные изменения в значимость Сибири в экономическом потенциале СССР.

В 1960–1980-е гг. в арктической зоне и на севере Западной Сибири очень активно строились города и рабочие поселения, которые со временем преобразовывались в довольно крупные поселения, а некоторые из них становились городами. В 1971–1975 гг. непрерывно увеличивались капитальные вложения в жилищное строительство и благоустройство жилищного фонда. Это можно проследить на примере города Надыма, в котором объем капитальных вложений в 1971 г. составил сумму более 5 млн р., в 1974 г. они составили уже более 20 млн р., а в 1975 г. — 19,4 млн рублей. Особенно активно процессы городского строительства развивались в 1980-е гг. Это происходило благодаря привлечению строительных подразделений из других краев и областей Советского Союза, что позволяло значительно увеличить темпы и объемы жилищного и другого социального и культурно-бытового строительства [4, с. 189].

Все это создавалось благодаря индустриальному характеру жилищного строительства и неуклонному приросту капитальных вложений в городах Приполярной зоны. В итоге был создан значительный жилищный фонд, рассчитанный на расселение в нем нескольких десятков тысяч человек. Средняя обеспеченность общей жилой площадью увеличилась с 1970 г. по 1985 г. с 7,3 м² на одного человека до 9,2 м². Например, в годы одиннадцатой пятилетки в Надыме средняя обеспеченность возросла от 10 м² до 10,9; в Лабытнанге — от 8,7 до 10,7; в Новом Уренгое — от 5 до 8,9; в Ноябрьске — от 2 до 8,6 м² на одного человека [4, с. 191–192].

В начальный период формирования ЗСНГК в социально-экономическом отношении был развит только юг Тюменской области, в котором в середине 1960-х гг. проживало приблизительно 80 % населения области. В то же самое время заселенность и плотность населения в самых северных районах была в 5,5 раза ниже по сравнению со всей Западной Сибирью и в 8,3 ниже, чем в среднем по РСФСР. Поэтому с самого начала освоения нефтяных и газовых месторождений строились грандиозные планы индустриального и социально-экономического развития территории западносибирского севера, а также создания благоприятных условий, способствующих привлечению в регион трудоспособного населения. Социальные и экономические программы должны были обеспечить не только комплексное развитие новых территорий, но и учесть особенности специфических социально-демографических и природно-климатических условий региона, который в основном заселялся молодыми людьми, приезжавшими на новостройки из разных регионов СССР [1, с. 220–221].

Возведение городов являлось наиболее важной частью экономической и социальной программы, реализуемой на севере Западной Сибири. Чрезвы-

чайно интенсивно увеличивалось население городов и рабочих поселков, в которых велась разработка месторождений нефти и газа. Только за семь лет (1982–1989 гг.) население Нового Уренгоя и Ноябрьска увеличилось более чем в три раза, а Надыма удвоилось. Таких высоких темпов прироста населения не испытывал ни один из регионов Советского государства. В итоге в 1986–1987 гг. только за счет северных районов Тюменская область получила самый высокий за всю историю прирост народонаселения, который составил более 400 тыс. чел. Среднегодовые темпы прироста населения Тюменской области в 1981–1990-х гг. были самыми высокими в Сибирском регионе [9, с. 221–222].

Первыми городами на территориях, связанных с месторождениями нефти и газа в Западной Сибири стали Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск. Если к началу 1960-х гг. на севере Тюменской области было только два города (Ханты-Мансийск и Салехард), то к середине 1980-х гг. их стало уже 15. Десять из них располагались в Ханты-Мансийском, а пять из них — в Ямало-Ненецком автономных округах. За двадцать лет освоения северных районов Западной Сибири было построено более 30 поселков городского типа. В результате значительно выросло городское население Тюменской области. С 1961 по 1989 г. удельный вес городского населения увеличился от 35 до 78 %. Особенно сильно процент городского населения вырос в самых северных районах Тюменской области. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе с 1961 по 1989 г. процент городского населения увеличился от 27 до 90 %, в Ямало-Ненецком за этот же период процент городского населения увеличился от 35 до 78 %. Если в начале 1960-х гг. Тюменская область по степени урбанизации занимала одно из последних мест в Сибирском регионе, то к началу 1990-х она оказалась на первом месте [1, с. 231].

Более активно в северных городах строились жилые кварталы, которые получали хорошее материально-финансовое обеспечение. Учреждения же связанные с культурой, спортом, проведением досуга сооружались не столь активно и повсеместно превращались в «долгострой». Планы строительства зданий под выше названные учреждения хронически не выполнялись. Они реализовывались крайне медленно, а иногда вообще исключались из строительных планов. Так произошло, например, со строительством в 1984 г. Дворца культуры в Надыме, в Новом Уренгое было сорвано введение в строй действующего кинотеатра на 800 мест, клуба со спортивным залом. Можно привести и другие примеры. В первом квартале 1985 г. строители на объектах, связанных с культурой, в приполярных городах освоили менее 1 % годового объема капитальных вложений [10, с. 178–180].

Социальные проблемы в недостаточной степени решались и в других регионах Сибири. Например, в Восточной Сибири в городах крайне не хватало жилых помещений, объектов культуры и социально-бытовой инфраструктуры. В наиболее выгодном отношении находился город Ангарск, где одновременно со строительством промышленных предприятий возводились жилые кварталы со всей необходимой для жизни населения социальной инфраструктурой.

В Красноярском крае с использованием энергетических и минерально-сырьевых ресурсов планировалось форсированное создание сразу нескольких ТПК и крупных промышленных узлов, в том числе Центрально-Красноярского, Норильского, Назаровского, Минусинского, Енисейского, Абаканского.

По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., в Сибирском регионе каждый пятый житель города проживал, как правило, в недавно образованных городах. Больше всего в 1979 г. городских жителей было в Кемеровской области, почти 90 %. Значительный процент городских жителей имелся в Ханты-Ман-

сийском и Ямало-Ненецком автономных округах, соответственно — 78 % и 62 %⁷.

Таким образом, на основе нашего исследования мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, решение социальных проблем для районов нового индустриального развития Сибири было крайне важным, так как в результате создавались стабильные трудовые коллективы и постоянное население в городах и рабочих поселках Сибирского региона. Во-вторых, в начальные годы освоения новых территорий в первую очередь строились различные индустриальные объекты, а решению социальных проблем уделялось меньше внимания. Однако постепенно создавалась социальная инфраструктура, расширялось жилищное строительство. В новые промышленные районы Сибири прибывало население, подавляющую долю в нем составляли молодые люди, которые работали, как правило, на промышленных, транспортных и энергетических предприятиях, а также на предприятиях, связанных с добычей минерально-сырьевых ресурсов.

⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года : [в 10 т.] / ЦСУ СССР. М., 1980. Т. 1 : Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. С. 32–33.

Список использованной литературы

1. Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.) / В.П. Карпов. — Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. нефтегазового ун-та, 2005. — 316 с.
2. Кузнецова Л.Ф. Развитие промышленности как основной фактор формирования городов Кузбасса в первой половине XX века / Л.Ф. Кузнецова // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России : материалы III Всерос. науч. чтений, Кемерово, 17–18 дек. 2003 г. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2003. — С. 148–154.
3. Долголюк А.А. Рост городского населения Среднего Приангарья (1955–1980-е гг.) / А.А. Долголюк // Урбанизация советской Сибири : сб. науч. тр. — Новосибирск : Наука, 1987. — С. 128–147.

4. Логунов Е.В. Развитие социальной инфраструктуры городов северных районов Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1975–1985 гг.) / Е.В. Логунов // Урбанизация советской Сибири : сб. науч. тр. — Новосибирск : Наука, 1987. — С. 184–210.

5. Население Западной Сибири в XX веке / отв. ред. Н.Я. Гушин, В.А. Исупов. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1997. — 170 с.

6. Превращение Кузбасса в индустриальный регион (1927–1937 гг.) : учеб. пособие / под ред. Г.Г. Халиулина. — Кемерово : Изд-во КемГУ, 1995. — 118 с.

7. Разработка и реализация проектов экономической и социальной модернизации Сибири в XX веке / А. А. Долголюк, В.И. Исаев, Н.А. Куперштох [и др.] ; отв. ред. В.А. Ламин. — Новосибирск : Автограф, 2015. — 237 с.

8. Тимошенко А.И. Социальные аспекты разработки и реализации комплексных региональных программ для районов нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг. / А.И. Тимошенко // Модернизация Сибири в человеческом измерении: опыт XX столетия : сб. науч. трудов / ред. В.А. Ламин. — Новосибирск : Манускрипт, 2014. — С. 137–156.

9. Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе / С.С. Букин, А.А. Долголюк, В.И. Исаев, А.И. Тимошенко. — Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2011. — 335 с.

10. Тимошенко А.И. Стратегии социокультурного развития новых индустриальных городов Сибири в советский период / А.И. Тимошенко // Социально-экономическое и социокультурное развитие Сибири в XX–XXI веках: традиции и новации : сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Ламин. — Новосибирск : Параллель, 2017. — С. 167–182.

References

1. Karpov V.P. History of West Siberian Oil and Gas Complex, its Formation and Development (1948–1990). Tyumen State Oil and Gas University Publ., 2005. 316 p.

2. Kuznetsova L.F. Industrial Development as the Main Factor for Establishing Kuzbass Cities in the First Half of the 20th Century. *Intellectual and industrial potential of Russia's regions. Materials of II All-Russian Scientific Readings, Kemerovo, December, 17–18, 2001.* Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2002, pp. 148–154. (In Russian).

3. Dolgolyuk A.A. Urban Population Growth in the Middle Angara Area (1955–1980). *Urbanization of the Soviet Siberia.* Novosibirsk, Nauka Publ., 1987, pp. 128–147. (In Russian).

4. Logunov E.V. Development of Social Infrastructure in the Cities of Northern Territories of West Siberia Oil and Gas Complex (1975–1985). Urbanization of the Soviet Siberia. Novosibirsk, Nauka Publ., 1987, pp. 184–210. (In Russian).

5. Gushchin N.Ya., Isupov V.A. (eds). The Population of West Siberia in the 20th Century. Novosibirsk, Publishing House of Siberian Publ., 1997. 170 p.

6. Khaliulin G.G. (ed.). Turing Kuzbass into Industrial Region (1927–1937). Kemerovo State University Publ., 1995. 118 p.

7. Dolgolyuk A.A., Isaev V.I., Kupershtokh N.A., Malov V.Yu., Romanov R.E., Tarasova O.V., Timoshenko A.; Lamin V.A. (ed.). *The Development and Implementation of the Projects of Economic and Social Modernisation of Siberian in the XX Century*. Novosibirsk, Avtograf Publ., 2015. 237 p.

8. Timoshenko A.I. Social Aspects of Development and Implementation of Regional Comprehensive Programs for New Industrial Development of Siberia in 1950–1980. In Lamin V.A. (ed.). *Modernization of Siberia in Human Demension: the 20th century experience*. Novosibirsk, Manuskript Publ., 2014, pp. 137–156. (In Russian).

9. Bukin S.S., Dolgolyuk A.A., Isaev V.I., Timoshenko A.I. *Development of Industrial and Urban Society in the Ural-Siberia region*. Novosibirsk, Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo Publ., 2011. 335 p.

10. Timoshenko A.I. Strategies for Social and Cultural Development of New Industrial Siberian Cities in the Soviet Period. In Lamin V.A. (ed.). *Social and economic Development of Siberia in the 20th and the 21st centuries: tradition and novation*. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2017, pp. 167–182. (In Russian).

Информация об авторе

Тимошенко Альбина Ивановна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: timoshenkoai@ngs.ru. SPIN-код: 3528-3339; AuthorID: 75249.

Author

Albina I. Timoshenko — Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, the Russian Federation; e-mail: timoshenkoai@ngs.ru. SPIN-Code: 3528-3339; AuthorID: 75249.

Для цитирования

Тимошенко А.И. Решение социальных проблем в районах нового промышленного освоения Сибири в советский период / А.И. Тимошенко. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(4).596-617 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 4. — С. 596–617.

For Citation

Timoshenko A.I. Solution of Social Problems in the Areas of New Industrial Development of Siberia in the Soviet Period. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 4, pp. 596–617. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(4).596-617. (In Russian).